

Светлана Борискина

Светлячок на маячке

Светлана Борискина

Светлячок на маячке

«Издательские решения»

Борискина С.

Светлячок на маячке / С. Борискина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-938248-1

Здесь — вся моя жизнь. Ведь выражаю её через тексты. Тексты, рассказы или записи в дневнике — единственный способ прожить, пережить, осмыслить, принять решение. В текстах — все планы, мечты и изменения. В них же — отношения с собой, миром и другими людьми.

ISBN 978-5-44-938248-1

© Борискина С.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Снег	7
Встреча	9
111 писем	10
Марафоны	14
Перипетия	14
Русалка	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Светлячок на маячке

Светлана Борискина

© Светлана Борискина, 2018

ISBN 978-5-4493-8248-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Здесь – вся моя жизнь. Ведь выражаю её через тексты. Тексты, рассказы или записи в дневнике – единственный способ прожить, пережить, осмыслить, принять решение. В текстах – все планы, мечты и изменения. В них же – отношения с собой, миром и другими людьми.

Эта книга получилась совсем как я – рассеянной, немного нелепой, разной, состоящей из многочисленных кусочков-воспоминаний. Конечно, она совсем не совершенна, может быть она никогда не станет бестселлером. Но она – есть; всё, написанное мною с 2009 года.

Что-то придумано, часть я намечтала, сочинила, много моих настоящих эмоций и мыслей, чтобы выдержать трудные времена выписывала их рассказами

Три раздела. Тексты для проекта «111 писем» – письма к миру на заданную тему. Написанное на литературных квестах, марафонах и интенсивах. Заметки и посты для инстаграма и «Светлячка на маячке» – моей группы. (А самые ранние удалила, слишком мы с ними стали разными).

Да, здесь и правда вся моя жизнь.

Благодарности: всем тем, кто стал прототипом для героев, благодаря кому испытывала те или иные чувства и происходили те или иные события. Всем значимым людям в моей жизни (и одному особенно важному). Всем, кто поддержал меня и идею книги в социальных сетях.

Благодарю Варю, Лизу и Дашу, Ирину и Галю, Надюшку, чудесных авторов Маячка Наташу, Лену и Алину. Благодарю Юлию Бекенскую, она умеет вдохновлять и Марию Железнову, которая умеет мотивировать. Игоря Старкова – автора фотографии для обложки.

Снег

Снег падает. Обрушивается на мир мириадами непохожих, самых разных снежинок. Он устанавливает свой порядок, беспрекословное подчинение. Снег – единоличный тиран, царь и властелин зимы; ее оружие и искуситель. Снег преображает мир: сглаживает острые углы городов, укрывает холодную черную землю, подобно мужчине, согревающим ночью любимую женщину; укутывает испуганных морозом детей-деревья пуховым одеялом.

Снег на самом деле теплый. Когда он, кружась, слетает на землю, то приносит с собой тепло мягкости, нежности, шепота. Не нужно резких движений, громких слов, бурных чувств – снег несет тепло свечей, тепло дома, тепло двоих рядом друг с другом.

Снег меняет мир, приоткрывает сказочную, другую реальность, позволяет заглянуть в волшебство. Парящие в воздухе снежинки ткуются в занавесь, сквозь которую можно разглядеть зимнее чудо.

Снег – это светлая грусть; снег – это одиночество. Это ласка неба, осторожные поцелуи земле. Снег – спокойное счастье, подаренное людям.

В сильный снегопад вокруг нет ничего, кроме снега: он вверху, внизу, слева, справа, он везде. Пространственные и временные понятия исчезают, оставляя человека в вихрящемся клубке нечто. Снегопад – это снежная реальность, состоящая из бесконечных снежинок-бабочек, чья жизнь – полет. Опускаясь на землю, они умирают грудami остывших, искрящихся под солнцем частичек.

Сугробы – мертвый снег; он живет лишь в воздухе; его жизнь – в падении, в стремлении к смерти.

Мелкие снежинки падают часто-часто, несутся, подталкиваемые ветром, спотыкаясь, наталкиваясь друг на друга – толпа нетерпеливых детей. Кружась, наполняют воздух собой, размывая контуры предметов – словно весь мир вместе с ними несется в неизвестность, подхваченный пляской снега. Окутанный снежной дымкой, он блекнет, теряет устойчивость и прочность: снег «смывает» с земли все ненужное, лишнее. Человек, входя в веселящееся сообщество, становится игрушкой снежной малышни: вокруг него очень весело устраивать хороводы, качаться на длинных ресницах девушек, прыгать в глубокий мех шапок и шуб, лежать, удобно устроившись, на мягких шарфах.

Человек проваливается куда-то в бесконечность – белую и вечно движущуюся, непрерывно меняющуюся, но при этом остающуюся неизменной.

Падающий снег – неподвижное движение – сменяющие друг друга снежинки новые, разные, но это всегда снежинки и ничего более; разнообразные по отдельности, вместе они составляют смазанную, безликую массу падающего снега...

Медленная французская музыка, сумрачный дом и хлопья снега за окном. Плавно, изящно спускаются они с неба, просачиваются из облаков, будто наполненные светом лепестки цветов, осыпающиеся из небесного дивного сада.

Птицы-лебеди, прилетевшие к нам из неведомых миров. Расправив крылья, они отдаются воле ветра, покачиваются на его волнах, слетая вниз к земле.

Натыкаясь на преграду, рассыпаются, разлетаются на сверкающие кусочки, сыпаются белыми, хрустящими конфетти.

Падение снежных хлопьев завораживает. На снег можно смотреть всевременно, в нем становятся видимыми наши мечты; в снегопад мечты приближаются к людям. Их образы – огромных размеров, расплывчатые, написанные снежной акварелью – возникают, сплетаясь

из снежинок. Мечты вплотную подступают к оконным стеклам. И всего-то требуется – просто смотреть...

Встреча

Моё тело лежало на тротуаре перед входом в дом, где я снимал квартиру, а душа сидела на лавочке в парке. Рядом сидело создание, тот, кого называют ангелом.

– Кому рассказать о твоей смерти? Кто похоронит тело и помолится за душу, чтобы она не осталась в неопределённости между пространствами?

Вслед за Лоркой я повторил:

«...Друзьям моим

скажите, что я умер...» но ведь у меня нет друзей. Я сделал так, что они считают меня умершим уже давно. Мои друзья оплакивали живого, а теперь не смогут помянуть мёртвого.

Тогда печальную весть принеси родителям моим. Что сын их умер. Но я отрёкся от них и не знаю, живы ли они сами?

Жена моя заплачет от горя, заломит в отчаянии руки. Но ведь у меня нет жены. Многих женщин отверг я в поисках идеала, да так и не нашёл его.

– Кому же поведать о твоей смерти? Кто позаботится о твоём теле и поможет перейти из этого мира в другой?

– Квартирной хозяйке? Но от этой доброй женщины я прятался, притворялся, что меня нет дома, а оплату за жильё отсылал по почте.

Девушке из книжного магазина, работающей там? У неё ласковый взгляд и нежное имя. Я испугался своих чувств и больше не ходил в тот магазин.

Кому же? Коллегам по работе? Но я даже не встречался с ними, работал дома, один.

– У тебя нет никого.

– Да. Я жил так, как хотел и считал себя счастливым. Но сейчас я один и некому похоронить меня.

– Если через три дня никто не заберёт твоё тело – останешься блуждать неуспокоенным духом. Надеюсь, мы встретимся, чтобы я проводил тебя.

Мы увиделись на той же скамейке спустя три дня. Он грустно улыбался.

– Прощай. Мне очень жаль.

111 писем

Здравствуй! Я пишу тебе в твой 2013 год я многое хочу тебе сказать

Что снаружи пока всё хорошо и трещины в отношениях не дошли до поверхности. Яд отравляет изнутри.

Что новая работа, кажущаяся сложной и невыносимой будет ещё сложнее, но будет интересной тоже, и многое тебе даст, в том числе возможность путешествовать.

Что ты полюбишь первый раз в жизни, но окажешься ненужной со своей любовью. И пусть зимой желала уснуть навсегда от невыносимой боли – выживешь, отпустишь надежду – откроешь ей клетку и будешь жить дальше; поверь – это будет, ледяной ужас уйдёт. Ты сможешь полюбить снова – уже счастливо.

Ах, да, именно в 2013 ты навещала Петербург. Своих любимых грифонов.

И несмотря на цифру 13, это был счастливый год. И ты была счастлива. А дальше, точно говорю, будет только лучше. Только бы быть тебе посмелее чуть-чуть.

И любить себя, до последней черточки, но всё это будет, дорогая моя я.

Как я училась летать

Ползком, цепляясь, выше и выше, к влекущему свету, которого просто не может не быть. Где-то впереди, пока не видимый, но зовущий, откликающийся в сердце, ведущий в неведомые дали.

Крылья ангелочков, вдруг один за одним появляющихся в жизни: ёлочные игрушки, статуэтки, куклы или украшения – ангелы окружили меня; от каждого по пёрышку, вот и крылья. Они ещё растут. И ветер на вершине горы наполняет их силой.

Куда теперь идти? Какие теперь цели, какие задачи... Куда?

Сначала отдых, долгий и настоящий, отдых, что никогда не умела получать, всё не сиделось на месте и носилась, неслась стремглав ничего не видя вокруг. Куда? Зачем? А и сама не знаю. Составляла списки дел, длиннющие списки и делала, делала, делала их, мало всё было, казалось, делаю дела – и нужна кому-то. А оказалась нужна просто так. Неугомонную девочку уgomонили, она присмирела в сильных руках под ласковым взглядом и тёплая стала, свои доспехи в сторонке оставила, чтобы надевать иногда для потехи...

Дела никуда не делись и списки тоже. Но стали списками удовольствий и подарков себе, мечтательные списки из облаков и замков. О своём центре искусств на берегу моря. Об уютном доме неподалёку, любимом деле, которое приносит приятную усталость от сделанного и результаты, которые можно потрогать, ощутить в ладонях. Мечты о времени, которого будет достаточно для двоих, для взглядов друг на друга, чтобы он повёл её гулять по просторам, нагулявшись, вернулись бы в свой дом, а там – камин и вечер со звёздами и лунными сказками...

Куда пойдём и что начнём наконец-то делать?

Что делать, что делать? Жить, что ещё делать.

Конкретика, это купить у бабушки килограмм малины, идти по дороге и есть его, и пусть немая. Это значит принять ванну с одним мылом, на козьем молоке, без гелей и множества баночек, тюбиков, запахов.

Быть честной, в первую очередь с самой собой. Что оказалась в зависимости от заботы мужчины настолько, что потеряла способность желать и исполнять свои желания, даже торт выбрать не можешь. Что ты сильная и доспехи пылятся в углу, а ты скучаешь по ним, по действию и выбору. Признаться, что заполняешь день бесполезными делами, лишь бы не быть одной пока он на работе, на своей вечной работе.

Отдыхать. Долго-долго отдыхать: лежать и читать, смотреть фильмы, медитировать и замедляться. Встретить подругу, приехавшую в гости, отдыхать с ней.

А после отдыха учиться заново мечтать: о своём самом уютном в городе арт-кафе, где дни блюд одного цвета, фортепиано, мягкие подушки и гирлянды с огоньками. Где будут киносеансы, чтение стихов и приглашённые лекторы, рассказывающие про искусство.

Доесть малину, съездить к очередному врачу, который скажет, что давление и невозможность вздохнуть это всё нервы. Что нужно отдохнуть, найти спокойную работу с хорошим коллективом.

Снова отдыхать. Записаться на маникюр, сходить в библиотеку, выпить кофе с пирожным в дорогом ресторане, заказать духи из Бельгии, потому что я этого хочу.

Мы вместе дружили, а потом вдруг повернули в разные стороны, мы вместе ходили в кино, вместе читали книги, а потом раз и развернулись в эти разные стороны

Почему в жизни мы поворачиваем?

Университет, нам по 17 лет, она уже в 17 настоящая женщина. Плавная, мягкая, манящая, с длинными вьющимися волосами и я – непонятная, пугающаяся людей, закрытая. Чёрная кошка и гадкий утёнок. Обожала, боготворила, восхищалась. Поворот самый обычный: университет окончен и она уезжает в большой город. Сначала сохраняется переписка, которая быстро угасает. Мне больно до сих пор, что она ушла по своей дороге и не заходит иногда на мою.

8 пакетов, одним махом в такси и на пятый этаж, а там в коридор и на пол сесть – кончились силы. Пока собирала эти пакеты – ничего бы важного не забыть, пока таскала их тяжёлые. 7 лет уместились в 8 пакетов: книги, обувь, платья – платьев много было, только не все в пору. Вслед: ты меня бросила! Предала!

Ушла, не бросила. Ушла – это совсем по-другому, это совсем другое. Шарик стеклянный со снеговиком внутри, путеводители, зимняя одежда, платье свадебное, стопка журналов – вот их бросила, а от тебя ушла. И нет у тебя права попрекать меня, а у меня нет права быть виноватой перед тобой.

Подругу бросила, 20 лет якобы дружили. «Ты предала меня» – уже мои слова, несказанные. Ты предпочла мне другого человека, когда я всегда предпочитала тебя. Кто кого бросил?

Друга бросила. Но наверно не было там дружбы, раз так легко сдался. Полтора года необщения, а потом в апреле он шёл за мной до моего дома и пришёл потом ко мне, будто не было этих полутора лет. А потом я его бросила, или он меня.

Они уходят – те, кто был раньше, приходят другие, не лучше не хуже – другие. Но место-то в сердце занято, всё меньше этого места, скоро совсем не останется.

Слова бросала, разбрасывала так много, что убить хватит. Это я умею – в самую боль бросить. Потому что у самой болит, потому чужая боль чувствуется, ниточкой ведёт. Дай только время – полетят осколками слова; полетят тарелки, полетит крик – боль одна – выходит по разному.

Я терплю, долго терплю, очень долго, так долго, что кажется конца терпению нет. А потом бросаю. Вдруг. Сразу и навсегда.

Какую дверь откроете вы прямо сейчас?

Утром пропуском я открываю пластиковую дверь на работу. Работу, которую не люблю и мечтаю сменить, но на которой всё ещё почему-то нахожусь.

Вечером ключом я открываю дверь нового дома, появившегося 1 января. И это новый город, который не знает меня и пока не знает моих шагов, и нет пока моих улиц, а мостов и вовсе нет. Хотя есть один: тот что через реку – отделяющий два города друг от друга: с домом и с работой.

Мне нравится открывать двери, тихо так, не спеша, с любопытством. С ожиданием сюрприза за ними.

Дверь, которую открываю сейчас – туда, где я свободна, свободна внутренне, вольна выражать свои эмоции и чувства без вины за них. Дверь, за которой есть силы идти к мечте и верить в саму мечту, что она имеет право на существование. Открываю дверь в уютный дом. Открываю дверь в мир, где есть время на то, что интересно, в котором работа тоже интересна и занятие твоё приносит помимо денег ещё удовольствие.

Собиралась написать о многом, что есть за дверью, а потом осознала, что почти всё есть! Вот так вдруг: гонимся за тем, что уже имеем.

Какое ты моё тепло? Где взять тебя?

Сегодня особенно нужно тепло. Когда наконец приползу домой обессиленная, выжатая, вымотанная, что не вымолвить ни слова. Пятница, вечер веселья, а я мечтаю лишь о кровати, и спагетти с креветками, которые мы будем готовить вместе. Сегодня особенно, потому что на рабочем столе осталось лежать заявление об уходе, оно для меня не освобождение, хотя мечтала об этом, оно – знак, что сдалась, не справилась с нагрузкой, больше не могу.

Мне нужно твоё тепло, пока плачу тебе в плечо. Нужны твои руки и поцелуи в макушку и слова: «Есть вещи, ради которых стоит умереть. Работа – не такая вещь.»

Сегодня – это моё тепло. Наша кровать, кофе с бутербродами, интересный новый журнал. Но главное – ты. Ты – моё самое большое тепло.

У меня тоже часто холодные руки, холодные ноги. Но это лишний повод согреть их, надеть носочки на ночь.

Вспышка. Гнев. Истерика. Хочется разорвать всё

Я кричу, срываюсь на крик когда мне больно, страшно, устала. Вот странно, усталость, а хочется кричать криком. Натянута струной, из последних сил сдержаться, но лопается от напряжения и звук этот есть крик.

Зачем я полезла в эти горы? Ведь не люблю, лето, жара, узкая тропинка, до которой проводник будто ногами не касается, а наша группа ползёт. Обычная туристическая группа: я с мужем и женщина с ребенком. Идём на водопады. Не стоили они того, эти водопады. Устала, как же я тогда устала, потная, липкая, ненавижу пот до жути. И идти обратно оказалось тем же путём!! Но теперь не вниз, а вверх!! Не помню, что тогда кричала, на адреналине впереди остальных, впереди проводника, по упавшим стволам вместо мостов, пока не выдохлась. Да, после были лошади и горная река... Если не любишь чего-то, не нужно пытаться это полюбить.

А сколько раз плакала на работе! Воем выла от усталости; последний раз лежала на столе и плакала: не могу, не получается, не справляюсь. Написала заявление. Меня там считают слишком нервной и принимающей всё близко к сердцу. Пусть так.

А теперь видите горшок с цветком? Видите белый подоконник? Такой не из пластика, а с царапинами и рытвинками. Руки свои вспомните. Вас окликнули по имени

Такой подоконник и сейчас остался в мамином доме, один единственный остался среди пластиковых в других комнатах. Как осколок прошлого среди настоящего. На подоконнике много цветов, фиалок, разные цвета, пушистые большие цветы.

Окликать меня может мама, снова я сделала что-то не так в её идеальном мире. Или чтобы не трогала цветы – обязательно разобью горшок. Один и правда разбила, он стоял на шкафу, спустив вниз длинные ветви, а я несла стул и ножкой зацепилась за одну ветку. Бах!! Всё на полу разбитое.

Или может окликнул дедушка, вспомнила вдруг его. Он оставался со мной в детстве, пока родители были на работе. И мы жарили с ним батон: резали на кусочки, обмакивали в сахарный сироп и обжаривали на сливочном масле. Это самая вкусная сладость для меня до сих пор, несмотря на все французские пирожные, которые после ела. Хрустящая карамельная корочка, а внутри влажный мякиш.

Марафоны

Перипетия

Ранней весной снегопад,
медленной мысли рекой,
тонкой струйкой вода – время побыть с собой.

Почему полив цветов, уход за ними успокаивает? Потому что это остановка в настоящем моменте, вид медитации. Пусть мысли сменяют друг друга – сейчас они не волнуют. Есть только кактусы, суккуленты и маленькая жёлтая леешка...

Друзья уже устали от хвалебных речей о моей работе. Она идеальна, это лучшая работа, которая была у меня, «на работу как на праздник», там есть уютный жёлтый диванчик с подушками и цветут суккуленты. Горячий шоколад с зефирками, сиропом и взбитыми сливками – когда всего слишком. Но ведь не сплпнется!

А начать, пожалуй, стоит с первого класса. И мечты стать учителем. Мечта осуществилась – диплом есть. Есть первая работа в социальном приюте. Домашняя девочка 22 лет – социальным работником для брошенных детей разных возрастов. Хватило на почти год.

После были дети обычные – малыши из начальных классов и центр дополнительного образования. Экзамен на категорию, курсы повышения квалификации, в Петербург ездила учиться арт-терапии (зато влюбилась там). На третий год даже начало получаться и дети любили – не выдержала и ушла.

Год работы няней, ещё год в сайдинге и дверях. В заключение абсурдных, бесполезных работ – налоговая инспекция. Шла устраиваться делопроизводителем – оказалась в отделе кадров. «Обитель зла, цитадель скорби» – называла наш отдел сотрудница, что в полной мере можно было отнести ко всей организации. Не хочется вспоминать и описывать, ушла и забыла. На память остались воспаление лицевого нерва и паническая атака в один из последних дней перед уходом.

Нет-нет, это ещё не все приключения.

4 месяца отдыха, к концу которых была согласна на любую работу – лишь бы ни дня дома. Любая и нашлась – подбор рабочего персонала. Общение со сварщиками и монтажниками, их поиск, оформление документов, учёт иностранных рабочих – к концу испытательного срока была счастлива писать заявление на увольнение.

А параллельно расписывала работу мечты...

Лента новостей в одной из соцсетей, объявление «требуется помощница». Сходить? 23 апреля исполнится год. Счастливый год любимой работы.

Цветы политы, пол вымыт – пора собираться домой.

Русалка

Русалкой она была никудышной. Ни песню завлекающую спеть, ни красотой в глубь озёрную заманить, ни при луне полной длинные волосы расчёсывать, так что жители ближайшего городка голову теряли – ни голоса, ни красоты, ни волос блестящих у неё не было. И русалка ли она?

Не похожая на свою семью, на русалочий род в целом. Играет в шахматы весь день с духами леса, пропадает у мага из башни, будто им есть о чём разговаривать, да пугает людей, чтобы забрать у них книги. Книги и шахматы, что она о себе возомнила – обычная русалка, к тому же совсем не красавица. Может и к лучшему, что почти не общается с остальными юными – нечего наш образ портить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.